

Министерство образования и науки Российской Федерации
Омский государственный педагогический университет

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ СИБИРИ

Сборник научных статей

Выпуск 14

Омск
Издательство ОмГПУ
2017

УДК 947(57)
ББК 63.3(253)
В74

Печатается по решению редакционно-издательского совета Омского государственного педагогического университета

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *В. А. Зубачевский*;
доктор исторических наук, профессор *А. Г. Киселев*

Научный редактор:

доктор исторических наук, профессор *М. К. Чуркин*

В74 **Вопросы истории Сибири** : сборник научных статей / отв. ред. М. К. Чуркин. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2017. – Вып. 14. – 222 с.

ISBN 978-5-8268-2117-4

В очередном выпуске сборника научных статей «Вопросы истории Сибири», представлены материалы Второй Международной научной конференции «Азиатская Россия в имперских проектах и практиках XVIII–XX в.», проходившей в ОмГПУ 26–28 октября 2017 г. В работе конференции приняли участие представители научных сообществ России и Казахстана. Результатами своих исследовательских изысканий поделились учёные Омска, Томска, Новосибирска, Астаны, Барнаула, Сургута, Оренбурга, Москвы, Кокшетау, Королёва и других городов. В ходе конференции традиционно презентировались и отрабатывались новые научно-исследовательские подходы к описанию и рефлексии имперской составляющей в колонизации азиатских территорий, обсуждались проблемы, посвящённые месту и статусу колонизируемого региона в имперской идеологии, политике, управлении. Значительная часть докладчиков акцентировала внимание на условиях формирования и содержания общественно-политического и властного дискурса, роли акторов колонизации в конструировании имперской модели доминирования и принуждения в освоении восточных окраин. Заметное участие в комплектовании сборника приняли не только состоявшиеся учёные – доктора и кандидаты наук, но и начинающие исследователи – аспиранты, магистранты, студенты высших учебных заведений Российской Федерации и Республики Казахстан

Издание предназначается для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, а также всем, проявляющим живой интерес к истории сибирского региона и сопредельных территорий.

УДК 947(57)
ББК 63.3(253)

ISBN 978-5-8268-2117-4

© Омский государственный педагогический университет, 2017

УДК 94(571.16)''1905/1917''

О. А. Харусь

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЙ ВОПРОС В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ ЛИБЕРАЛОВ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА*

В статье раскрываются позиции либеральной общественности региона по переселенческому вопросу в начале XX века. Комплекс законодательных, административных, финансовых, организационных мер по регулированию переселенческого процесса был представлен в программных документах местных отделов октябристской и кадетской партий. Кадеты Сибири, избранные депутатами Государственной думы, принимали деятельное участие в обсуждении переселенческого вопроса с целью повлиять на законотворчество в этой сфере. Предлагавшийся либералами вариант «правильной колонизации» характеризовался сбалансированностью региональных и общегосударственных интересов и представлял собой опыт активной адаптации инициативного меньшинства к переселенческому процессу.

Ключевые слова: переселенческая политика, Сибирь, октябристы, кадеты, Государственная дума

О. А. Kharus

RESETTLEMENT ISSUE IN SOCIO-POLITICAL PRACTICES OF THE SIBERIAN LIBERALS AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The article describes the positions of the liberal community of the region on the issue of resettlement at the beginning of the 20th century. A set of legislative, administrative, financial and organizational measures was presented in declarations of the local branches of the Octobrist Party and the Constitutional Democratic Party. The Siberian Cadets that were elected into the State Duma actively participated in the discussion of the resettlement issue in order to influence legislation in this field. The project of the “smart colonization” offered by the liberals aimed to balance regional and nationwide interests and represented an experience of active adaptation of the initiative minority to the resettlement process.

Keywords: resettlement policy, Siberia, the Octobrists, the Cadets, the State Duma.

Высокая историографическая плотность проблематики, связанной с переселениями в Сибирь в начале XX века, не исключает возможности нахождения новых ракурсов в их исследовании. Широкие перспективы, в частности, открываются при обращении историков к выявлению и анализу общественно-политических настроений, порожденных переселенческим процессом и формировавших его специфический социокультурный фон [1].

* Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 20 № 14.В25.31.0009).

© Харусь О. А., 2017

Сложность структуры сибирского социума предполагает дифференцированный подход к реконструкции восприятия и оценки переселенческой политики различными группами населения. Объектом внимания в данной статье является либерально настроенная общественность региона, политически активные представители которой не только имели вполне определенную и четко формулируемую позицию по этому вопросу, но и предпринимали шаги для трансляции своей позиции властным структурам с целью корректировки их действий. Последнее обстоятельство дает основания для фиксации попыток активной адаптации к переселенческому процессу, выразившихся в стремлении к формированию альтернативного проекта инкорпорации региона в общеимперское пространство. Определение ключевых характеристик этой альтернативы призвано внести дополнительные штрихи в характеристику общественно-политического дискурса переселений начала XX века. Возможности для решения поставленной задачи обеспечены обращением к таким источникам, как программные документы сибирских отделов кадетской и октябристской партий, материалы местной либеральной печати, а также документы Государственной думы.

Подчеркнутое внимание либеральной общественности к переселенческому вопросу определялось признанием исключительной значимости аграрных преобразований в регионе, имевшем по сравнению с Европейской Россией еще большие основания именоваться «*мужицкой*» страной. «*Крестьянин... является центральной фигурой экономической жизни Сибири. Его преуспевание и благосостояние знаменуют собой экономический и социальный прогресс края, его оскудение и разорение грозит оскудением всей Сибирской области, – писал профессор Томского университета, член кадетской партии М. Н. Соболев. – Поэтому нужды крестьянского населения, общественно-политические, юридические, экономические, должны составлять главное содержание назревших реформ в Сибири*» [2, с. 1].

Исходя из того, что «*земельный вопрос благодаря простору имеет для сибирского крестьянина второстепенное значение*», основной акцент в решении аграрной проблемы либералы смещали на упорядочение системы землепользования. В числе приоритетных задач в этой связи намечалось устранение некоторых форм захватного землепользования и уничтожение возможности переселения посторонних лиц помимо воли общества [3]. Таким образом, упорядочение землепользования сибирского крестьянства напрямую связывалось с регулированием процесса переселения.

В разработанный с учетом специфики социально-экономического развития региона проект «*аграрной программы для Сибири*» октябристы Томска включили положение о необходимости предотвращения захвата переселенцами земель местных крестьян. С этой целью предлагалось законодательно закрепить права сельских обществ на прием членов, укрепить границы землепользования, передать землеустроительные чины из ведения министерств в подчинение и под контроль местных учреждений. Особо оговаривалась необходимость учета в землеустроительных законах специфики условий проживания и хозяйствования сибирских инородцев [4]. Основной же акцент в реализации переселенческой политики октябристы предлагали сделать на колонизации пустынных земель, отмечая при этом необходимость организации работ по проведению дорог, расчистке из-под леса, осушению и водоснабжению заселяемых местностей.

Проблема «правильного наделения крестьян землею» стала центральной и в предложенной томским отделом «Союза 17 октября» программе «удовлетворения нужд многочисленного крестьянского населения Томской губернии». Задача же «лучшего устройства переселенцев в Сибири без ущерба для местных крестьян» формулировалась в качестве важной составляющей в решении этой проблемы [5].

Намечая основные контуры аграрных преобразований в регионе, октябристы намеревались предотвратить формализацию переселенческого процесса и вместе с тем создать заслон «политике захватов и насилий». В неприятии принуждения как механизма реализации переселенческой политики с октябристами в полной мере солидаризировались кадеты, что объяснялось общей для сторонников либерализма приверженностью принципам поступательности, эволюционности легитимации общественных изменений. «Всякое принудительное правило в ведении сельского хозяйства принесет только один вред, убьет всякую самодеятельность и стремление к расширению и утверждению хозяйства», – подчеркивалось в листовке минусинской кадетской организации [6. Л. 1.]. Будучи убеждены в неприемлемости каких бы то ни было искусственно смоделированных вариантов социально-экономического развития, кадеты исходили из необходимости считаться с желаниями заинтересованных лиц. Предельно лаконично их кредо в этом вопросе сформулировал один из политических лидеров сибирских кадетов, Н. В. Некрасов в публичной лекции, прочитанной перед томичами 22 сентября 1912 г.: «Нельзя насиловать волю земледельцев. Вопросы землепользования должны решать сами земледельцы» [7].

По-видимому, этим же мотивом руководствовались кадеты Омска, включив в свою программу специальное положение, требовавшее «уничтожения насаждения в Сибири крупного частного землевладения» [8]. Законопроект П. А. Столыпина, предусматривавший внедрение института частной собственности в крестьянское землевладение, воспринимался сибиряками как неприемлемый и нереальный. В обоснование своей позиции они ссылались на неизученность земельных отношений в регионе и выражали уверенность в том, что всякая коренная попытка изменить существующие условия без предварительного скрупулезного исследования чревата крайне печальными последствиями [9].

Издержки реализации правительственной программы по переселению крестьянства воспринимались сибирскими кадетами, по-видимому, более обостренно, чем их идейными единомышленниками в Европейской России в силу самой направленности переселенческого потока и зримо ощущавшегося воздействия его на социально-экономическую ситуацию в регионе. При этом их протест вызывал не столько сам замысел переселенческой политики, сколько способ ее осуществления. Прежде всего кадеты считали весьма вредным заблуждением представление о Сибири как неисчерпаемом земельном фонде [10]. Такая исходная посылка при определении правительственного курса послужила, по их мнению, первопричиной «земельного расстройств», полученного вместо землеустройства [11]. Практика изъятия земель у старожилов для обеспечения переселенцев, как и расселения последних в местностях с неблагоприятными для ведения сельского хозяйства условиями, влекла за собой дезорганизацию аграрного производства, ухудшение материального положения крестьян, а в результате порождала социальную нестабильность.

В противовес правительственному курсу сибирские кадеты настаивали на осуществлении так называемой «правильной колонизации, вытекающей из общегосударственных интересов» [12]. «Правильная» колонизация ассоциировалась для местных либералов с регулированием переселенческого потока и разумным регламентированием его масштабов. Выражая уверенность в том, что переселение не спасет от всех аграрных недугов России, кадеты Иркутска подчеркивали: «Оно может быть полезно только в узких пределах – для такого числа переселенцев, какое может быть без затруднений перевезено по Сибирской железной дороге и какое отвечало бы тому количеству удобных переселенческих участков, которое может быть своевременно подготовлено в Сибири» [13].

С особым вниманием сибирские кадеты относились к защите интересов местного населения при осуществлении переселенческой политики. В разработанной красноярским комитетом партии народной свободы программе подчеркивалось: «Переселение ни в коем случае не должно ложиться бременем на местное население. Должны быть немедленно устранены все тяжести, лежащие на местное население, льготы же переселенцам подлежат отнесению за счет государства» [14. Л. 1].

В целом сибирские кадеты были убеждены, что искусственные меры, предусматривавшиеся столыпинской аграрной реформой, являлись экономически нецелесообразными и к тому же социально опасными. Делая ставку на «сильных и крепких» и игнорируя интересы «слабых и бедных», П. А. Столыпин, по их мнению, лишь усугублял характер социального переворота [15]. К расчетам правительства на создание в деревне оплота существующего порядка в лице мелких частных собственников они относились весьма скептически, считая более вероятными прямо противоположные результаты реформы. «Громадная армия безземельных составит действительную серьезную опасность общественному порядку и спокойствию, – предупреждали кадеты Томска, – и тогда исцеление этого грозящего бедствия представит несравненно большие затруднения, чем разрешение нынешнего земельного вопроса в интересах крестьянской массы» [16].

Опасения по поводу губительных как для региона, так и для страны в целом последствий переселенческой политики стали причиной активного участия сибирских депутатов, являвшихся членами кадетской партии, в обсуждении и разработке связанных с ней проблем в Государственной думе. Переселенческий вопрос неизменно занимал важное место в планах их думской деятельности. И если в I Думе ввиду чрезвычайной кратковременности депутатской деятельности представителям региона не удалось приступить к реализации этих планов, то уже во II Думе были намечены первые подступы к решению переселенческой проблемы: по инициативе кадетов был составлен запрос сибирских депутатов о незаконном сокращении землеустроительных работ в регионе в пользу землеотводных. Благодаря настойчивости сибиряков, доказывавших пагубность быстрого выселения на восток излишка населения из малоземельных местностей Европейской России, Государственная дума приняла формулировку с признанием мероприятий Главного управления по организации переселенческого дела «не обеспечивающими интересов переселенцев и нарушающими интересы коренного сибирского населения». В результате в президиуме Думы был поставлен вопрос о формировании особой думской переселенческой комиссии [17, с. 33].

Стремясь предотвратить ущемление интересов коренного населения в условиях планировавшегося широкомасштабного переселения крестьян из Европейской России, в III Думе кадеты прежде всего предприняли меры для упрочения своих позиции в составе комиссии, работавшей над правительственным законопроектом о землеустройстве в Сибири. Как значительный успех было воспринято местными либералами принятие на заседании Государственной думы 15 ноября 1907 г. предложения депутата от Енисейской губернии, кадета В. А. Караулова об увеличении числа членов комиссии по переселенческому делу за счет включения в нее представителей Сибири [18]. Помимо самого Караулова, занявшего пост товарища председателя комиссии, в её работе активное участие приняли кадеты А. А. Скороходов (депутат от Томской губернии) и Н. К. Волков (депутат от Забайкальской области).

Свои полномочия членов переселенческой комиссии Н. К. Волков и А. А. Скороходов использовали для обоснования отношения сибирских кадетов к правительственной политике землеустройства крестьян из Европейской России в восточных регионах страны. При обсуждении предложенного правительством проекта нового положения о поземельном устройстве крестьян и инородцев сибирских губерний и областей они дали обстоятельную оценку негативных для коренного населения итогов переселения [19, с. 30]. Результатом их выступлений стало решение об отсрочке обсуждения законопроекта до созыва IV Государственной думы. Безусловно, этот скромный успех не предполагал принципиального отказа властей от проводившейся переселенческой политики. Однако кадеты утешали себя сознанием того, что «даже простая отсрочка в его [законопроекта. – О. Х.] осуществлении ничего кроме пользы сибирскому населению не принесет» [20, с. 58].

Прозвучало с думской трибуны и требование либералов сократить масштабы переселения. На заседании Государственной думы 10 ноября 1908 г. Н. К. Волков с цифрами в руках доказывал ограниченность площадей, свободных и пригодных к колонизации земель в регионе, и протестовал против планировавшегося отчуждения земель киргизского и бурятского населения. «Не обманывайте же... крестьян, не питайте их несбыточными надеждами о сотнях миллионов десятин сибирской земли, – призывал он депутатов. – А если вы действительно любите крестьян, так лучше послушайтесь советов слева и вотируйте за принудительное отчуждение... другого выхода нет» [21]. Впрочем, предложение поддержать принудительное отчуждение частновладельческих земель в устах члена кадетской партии, скорее всего, имело сугубо эмоциональный характер.

В качестве же рациональной альтернативы правительственному варианту переселенческой политики либералы рассматривали планомерное осуществление переселений по мере создания необходимых для этого предпосылок. При обсуждении в III Государственной думе вопроса о смете переселенческого управления Н. В. Некрасов от имени представителей Сибири заявил: «Мы считаем нужным ассигновать... все те кредиты, которые являются необходимыми для того, чтобы... стихийное переселение обратилось в планомерную и рациональную колонизацию Сибири... Нужно создать те культурные и экономические условия, при которых хозяйственная жизнь Сибири, жизнь как ее коренного населения, так и переселенцев, могла бы развиваться в культурной стране» [22].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в своем стремлении упорядочить и регламентировать переселенческий процесс либералы исходили не только из интересов населения региона, но руководствовались и соображениями общеимперского характера. На заседании Государственной думы в марте 1908 г. В. А. Караулов так прокомментировал позицию сибирской группы: «На переселение мы... смотрим с точки зрения государственной и протестуем не против самого переселения, а против способа переселения. Мы боимся, что обратное течение будет все возрастать и создаст очень опасный элемент» [23]. В этом заявлении явственно прозвучала характерная для либералов озабоченность обеспечением спокойного, без революционных потрясений течения общегосударственной жизни.

Позиции сибирских кадетов по аграрно-переселенческому вопросу в IV Думе в целом остались неизменными, но при этом обнаружилось явное усиление критического настроения в отношении переселенческой политики. Н. К. Волков, выступая при обсуждении переселенческой сметы, обращал внимание на плохую постановку дела по урегулированию земельных отношений старожильского населения Сибири с переселенцами, ярко выраженное недружелюбное отношение ведомства к сибирским инородцам, неправомерный захват киргизских земель и, как следствие, разорение киргизского населения. Особо подчеркивал он недопустимость отвода земель в Сибири под крупные частновладельческие хозяйства, ссылаясь при этом на незначительность запаса свободных и годных под переселение земель [19, с. 31].

Весьма критически восприняли сибирские депутаты и правительственный проект «Положения о поземельном устройстве крестьян и инородцев сибирских губерний». Его главную цель они усматривали в увеличении переселенческой емкости Сибири за счет уже занятых земель [19, с. 51]. В стремлении предотвратить крайне нежелательный сценарий развития переселенческого процесса либералы от критики перешли к непосредственному участию в законотворческой деятельности. Ряд поправок, которые внесли А. А. Дуров и Н. К. Волков, являвшиеся членами подкомиссии по рассмотрению правительственного проекта, был принят во внимание. В частности, удалось добиться некоторых гарантий против отвода переселенцам крупных земельных участков под частновладельческие хозяйства. Сибиряки сумели настоять на внесении в правительственный законопроект следующей поправки: «Количество укрепляемой по закону 14 июня 1910 г. в личную собственность земли в обществах, уже получивших поземельное устройство, ограничено размерами надела, причитавшегося в момент землеустройства» [19, с. 53]. Однако большая часть предложений сибирских кадетов была отклонена подкомиссией. Предостережения по поводу того, что обострение земельного вопроса в Сибири не может дать государству благих результатов, так и не были приняты во внимание ни правительственными кругами, ни думцами.

В целом анализ общественно-политических практик либералов, связанных с рефлексией по поводу переселенческой политики, свидетельствует о постепенном переходе инициативного меньшинства от позиции критически настроенного наблюдателя, предупреждавшего о возможных негативных последствиях, к позиции активного участника поиска оптимального варианта организации переселенческого процесса. Не имея принципиальных возражений против переселенческой политики как таковой,

либералы предлагали более сбалансированный механизм её реализации, основанный на учете интересов как «принимающей» стороны, так и переселенцев. При этом стремление предотвратить нежелательные для региона социальные, экономические и политические последствия массовых переселений органично сочеталось с либеральным видением и пониманием государственных интересов, что позволяет сделать вывод о «встроенности» предлагавшегося варианта в общеимперский контекст.

1. Чуркин М. К. «Вынужденные путешественники»: переселения в Сибирь в общественно-политическом дискурсе второй половины XIX – начале XX веков // Русский травелог XVIII–XX веков. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. пед. ун-та, 2015. С. 145–165.

2. Соболев М. К вопросу о реформе крестьянского управления в Сибири. Б. м.: б.и., б. г. 14 с.

3. Сибирская жизнь. (Томск). 1906. 24 января.

4. Время. (Томск). 1906. 3 января.

5. Там же. 1906. 22 апреля.

6. Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края. Ф. 64. Оп. 10. Д. 14.

7. Сибирская жизнь. 1912. 25 сентября.

8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 523. Оп. 1. Д. 169. Л. 29.

9. Сибирь. (Иркутск). 1911. 9 января.

10. Красноярец. (Красноярск). 1907. 23 января.

11. Сибирская жизнь. 1912. 28 октября.

12. Там же. 1912. 6 января.

13. Сибирская заря. (Иркутск). 1907. 8 ноября.

14. ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 211.

15. Сибирская жизнь. 1910. 28 августа.

16. Там же. 1907. 24 августа.

17. Сибирские вопросы. СПб. 1907. № 15.

18. Сибирская заря. 1907. 18 ноября.

19. Четвертая Государственная дума. Сессия первая. Фракция народной свободы в период 15 ноября 1912 г. – 25 июня 1913 г. СПб.: Т-во «Екатериноhofское печатное дело», 1913. Ч. I. Отчет фракции. 80 с.

20. Третья Государственная дума. Сессия пятая. Фракция народной свободы в период 15 октября 1911 г. – 9 июня 1912 г. СПб.: Т-во «Екатериноhofское печатное дело», 1912. Ч. I. Отчет фракции. 91 с.

21. Речь. (СПб.). 1908. 11 ноября.

22. Там же. 1908. 30 марта.

23. Там же. 1909. 15 марта.